

В Западной Беларуси развивались феодальные формы эксплуатации и гнета. Отработки за долги и налоги как у помещика, кулака, так и государственные стали частым явлением. Голод в деревне становится все более острым и не является лишь только результатом неурожая, а главным образом, результатом политики властей. В 1934 г. по сравнению с прошлыми годами голод приобрел огромные размеры. На Виленщине отмечалась смертность голодающих и особенно среди детей бедноты. Корреспондент «Курьера Виленского» от 03.08.1934г. пишет: «Дети растут без медицинского наблюдения и нет ничего удивительного, что смертность среди детей, как это мною выявлено из обследования по дороге Кобыльник, Святки, Книгинин Поставского и Свентянского уездов, достигает до 40-50 %». Характерно, что в большинстве голодающих районов не прекращалось взимание налогов путем захвата домашних вещей, инвентаря и даже продажи земли. В случаях наводнения уничтожались посевы, разрушались постройки и многое другое [1, с. 139].

В хозяйственном отношении Западная Беларусь была аграрным придатком промышленных районов Польши, источником дешевого сырья и рабочей силы. По сравнению с БССР Западная Беларусь выпускала промышленной продукции в 9 раз меньше, хотя по территории и количеству населения они были почти равны. Уничтожались природные богатства, в частности в Беловежской пуше.

Как свидетельствуют документы, население часто отказывалось подчиняться мероприятиям польских властей. Они изгоняли землемеров, препятствуя проведению комсаци, отказывались от шарварков. Полиция проводила аресты. Крестьяне осаждали полицию и освобождали арестованных. Причем выступления были массовые. В них принимали участие сотни крестьян. Такие выступления проходили повсеместно.

В поисках лучшей доли крестьяне отправлялись в Западную Европу, Северную и Южную Америку. С 1925 по 1938 гг. из Западной Беларуси выехало около 80 тысяч человек [2, с. 46].

Литература

1. Белозорович, В.А. // Западнобелорусская деревня в 1939 – 1953 годах: Монография / В.А. Белозорович. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 148 с.
2. Гісторыя Беларусі, 1917-1945 гг. : хрэст. / А.А. Каваленя [і інш.] ; пад рэд. А.А. Кавалені. – Мінск : Пачатковая школа, 2009. – 288с.
3. Польша-Беларусь (1921-1953): сб. документов и материалов / сост. : А.Н. Вабищевич [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2012 – 423с. : ил.

Пётр Миронович Машеров – педагог белорусской молодёжи

Горбачёва А.В., 2 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент А.Ф. Великий, БГПУ

Человек из народа и для народа. Он отдал свое сердце людям, чтобы помочь им жить лучше и быть лучше. Это не только выдающийся партийный и государственный деятель, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК Компартии Беларуси, Герой Советского Союза и Герой Социалистического труда, но и наш коллега: педагог - Петр Миронович Машеров.

П.М. Машеров, как и мы, в начале своей жизненной карьеры выбрал своей профессией труд педагога. Поступив на физико-математический факультет Витебского педагогического института имени С. М. Кирова в 1935 г. и успешно окончивший его в 1939 году, он по распределению в 1939—1941 годах стал работать учителем математики и физики в средней школе г. Россоны Витебской области.

П.М. Машеров внёс новую струю в жизнь Россонской школы. Он был признанным авторитетом, его энергия, активность передавались всем, кто находился с ним рядом. Ученики его любили, учителя – уважали. П. Машеров был прирождённым учителем, педагогом-талантом. Все его выпускники без проблем поступали в технические ВУЗы Ленинграда. Однако, второй год работы в школе стал последним мирным годом в его педагогической деятельности - началась Великая Отечественная война.

П.М. Машеров как настоящий патриот родной земли принял активное участие в организации сопротивления немецко-фашистским захватчикам. Являлся командиром партизанского отряда имени Н.А. Щорса, который действовал в Россонском, Дриссенском, Освейском районах Беларуси и на территории соседних районов России и Латвии. За проявленный героизм в 1944 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза. Порядочность, принципиальность, трудолюбие, организаторские способности и героическое партизанское прошлое способствовали его восхождению по карьерной лестнице как партийного и государственного деятеля.

Став первым секретарём ЦК Компартии Беларуси в 1965 году, он уделял огромное внимание развитию и совершенствованию системы образования, подготовке квалифицированных кадров. Учитель по образованию он внимательно и трепетно относился к труду и званию педагога. С его легкой руки в республике стали традиционными августовские учительские региональные (районные, городские) собрания и конференции. Они проводились за несколько дней до нового учебного года. На них рассматривалась готовность школ, детских дошкольных заведений к началу занятий, анализировались стиль, формы и методы деятельности конкретных руководителей и учителей. Ставились

задачи по совершенствованию школьного образования на всех уровнях государственного управления.

При деятельности, целеустремлённости и последовательности действий П.М. Машерова в БССР была создана самая передовая для того времени система дошкольного воспитания в Советском Союзе. По его настоянию, вопреки сопротивлению консерваторов от педагогики, республика в числе первых преодолела рутину в школьном деле, стала последовательно осуществлять политехническую подготовку, то есть соединения глубины и широты знаний с планомерной подготовкой учащихся к жизни, к труду на общее и собственное благо.

В Беларуси стал последовательно проводиться курс на создание ПТУ, где юноши и девушки, наряду со специальностью, получали общее среднее образование. «Культурный, образованный рабочий нам нужен, как воздух», - говорил Пётр Миронович. – Ремеслуха – этап пройденный. Надо думать о завтрашнем дне, о всестороннем развитии личности, о духовном росте каждого человека и не жалеть на это ни сил, ни средств» [1, 376], - подчёркивал он.

При деятельной поддержке со стороны Первого секретаря ЦК КПБ в республике динамично развивалась высшая школа. По числу студентов на тысячу жителей, БССР выдвинулась с 7 на 3 место среди других союзных республик. По его инициативе и при его активной поддержке в республике был открыт целый ряд ВУЗов, в том числе и в областных центрах: Брестский инженерно-строительный институт (затем преобразованный в университет), Гомельский государственный технический университет им. П.О.Сухого, Минский государственный институт культуры и искусств и ряд других. Он нередко выступал в ВУЗах, вызывая неизменный интерес у студентов и профессорско-преподавательского состава, интересовался всеми сторонами жизнедеятельности учащихся и студентов.

Особо памятной для студентов была встреча с Петром Мироновичем на республиканском съёте студентов в Минске в феврале 1973 года. Выступая на съезде, он подчеркнул: «То, что вчера мы рассматривали как вершину в развитии экономики и культуры, сегодня становится отправной базой нового продвижения вперёд к новым высотам научно-технического, социального и экономического прогресса» [1, 201]. Именно на плечи нынешней молодёжи, по его мнению, ляжет ответственная забота о дальнейшем ускорении научно-технического и социального прогресса нашего общества.

Основой и залогом успешного руководства страной он считал научную, образовательную и культурологическую составляющие кадровой политики во всех сферах жизни общества. Для П.М. Машерова в образовательном процессе все были в равном положении: секретарь ЦК и руководитель правительства, директор, академик, ученик и студент, рабочий и сельский труженик, деятель культуры, спортсмен, врач, учитель и т. д.

Под его контролем разрабатывались новые учебные планы, программы, внедрялись новые формы, методы и виды занятий по экономико-правовому образованию для всего трудоспособного населения. На базе БГИНХа им. В. В. Куйбышева были созданы специальные курсы по экономическому всеобщему обучению высшего руководящего персонала республики. Позже они эволюционно трансформировались в Академию управления при Президенте Беларуси.

П.М. Машеров прекрасно понимал, что мощь государства – в его культуре, образовании и нравственности. По его инициативе на основе идей и предложений народного художника СССР М.А. Савицкого в республике была разработана и стала энергично осуществляться система эстетического воспитания детей и юношества. В 1970-е гг. отмечается бурный рост в городах и на селе музыкальных школ и училищ, художественных студий. В Минске и десятках других городов создаются центры эстетического воспитания детей и юношества. Художественная самостоятельность, физкультура и спорт становятся подлинно массовыми, охватывающими своим влиянием сотни тысяч юных граждан республики. И это приносило добрые плоды. В 1970-е гг. стала заметно сокращаться подростковая преступность, уменьшалось число правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Также П.М. Машеров выступил инициатором всеохватывающего военно-патриотического и трудового воспитания молодёжи, т. к. рассматривал отношение человека к труду как к важнейшему мерилу его достоинства. К изучению и увековечиванию исторических заслуг и подвигов белорусского народа да в годы Второй Мировой и Великой Отечественной войн привлекалась в том числе рабочая и студенческая молодёжь. Организовывались туристические съезды, походы юношества по местам боевой славы воинских частей, партизанских сражений, подпольной борьбы. Создавались мемориальные архитектурные национальные комплексы «Хатынь», «Курган Славы» под Минском и другие знаки и символы. Вся работа велась под девизом «Никто не забыт, ничто не забыто».

Также, не забыл сегодня и П.М. Машеров. Его неоценимый вклад в национальное образование и будущее молодое поколение способствовал позиционированию Беларуси, как образовательного центра СССР с грамотными и образованными кадрами.

Гордость за свою страну рождается через знаменитых людей, которые вели и ведут её к процветанию, славе и могуществу. Одним из таких, по праву может считаться, П.М. Машеров. Его жизнь – хороший урок для нас. Как говорила жена Петра Мироновича Полина Андреевна: «По профессии Машеров, какие бы высокие посты он не занимал, оставался учителем» [1, 414]. Наша задача -

знать, помнить и уважать память о великом человеке, который был полностью предан своей стране и своему народу.

Літэратура

1. Сын белорусского народа Пётр Машеров. К 95 – летию со дня рождения. Воспоминания и статьи / М., 2013. – 464 с.
2. Волкогонов, Д. А. Семь вождей. Галерея лидеров СССР: В 2 – х кн / Д.А. Волкогонов. – М., 1995 г. – 382 с.
3. Антонович, С.В. Пётр Машеров: Жизнь. Судьба. Память. Документальная повесть/ С. В. Антонович. – М., 1998. – 349 с.

Класіфікацыя помнікаў мемуарыстыкі па вайне 1812 г. на Беларусі

Грэсь А.І., 5 курс, факультэт гісторыі, камунікацый і турызма, ГрДУ;
наук. кір. – доктар гістарычных навук, прафесар С.В. Марозава, ГрДУ

Да крыніц асабістага паходжання, у якіх узгадваюцца падзеі вайны 1812 г. на беларускіх землях, адносяцца успаміны, дзённікі, прыватная перапіска. Яны напісаны непасрэднымі ўдзельнікамі, сведкамі ці сучаснікамі апісаных з’яў ці падзей.

Умоўна ўсе крыніцы асабістага паходжання, якія тычацца падзей 1812 г. на Беларусі, можна падзяліць на расійскія, польскія і французскія [6, с. 15]. Па падліках ваеннага публіцыста І.П. Ліпрандзі, ужо да 1892 г. падзеям вайны было прысвечана 400 рускіх і 678 замежных твораў. Цераз 10 гадоў, па дадзеных гісторыка Н. Дубровіна, мемуарыстыка 1812 г. папоўнілася яшчэ 712 выданнямі [7, с. 118].

Найбольш распарацаваным у айчыннай гісторыяграфіі з’яўляецца рускамоўны комплекс крыніц: успаміны расійскіх афіцэраў і генералаў – удзельнікаў вайны 1812 г. і замежных паходаў расійскай арміі 1813 – 1815 гг.

У першай палове XIX ст. у Расіі выйшла вялізная колькасць мемуарнага матэрыялу, які пісаўся непасрэднымі ўдзельнікамі вайны 1812 г. [8, с. 13].

Каштоўнымі па даследуемай тэматыкі з’яўляюцца “Записки ген. Изюмова о действиях Чугуевского уланского полка в 1812 г.”, у якіх раскрываюцца дзеянні асобных вайсковых частак 3-й Заходняй арміі, “Воспоминания...” ген. К.О. Ламбэрта аб узяцці ягоным атрадам г. Барысава і баявых дзеянняў падчас пераправы французаў праз р. Бярэзіну, “Рассказ ген. Е.И. Чаплица” [1, с. 34-38] аб баявых аперацыях супраць вайскоў аўстрыйскага генерала Шварцэнберга і французскага Рэнье каля Брэста і Кобрына ў ліпені 1812 г., узяцці ў палон ген. Я. Канопкі каля Слоніма, дзеяннях пад Барысавам [8, с.16]. Цікавыя звесткі аб узяцці атрадам генерала Шчарбатава г. Брэст-Літоўска, баі пад Кобрынам і бітве пры Гарадзечне ў ліпені – жніўні., дзеяннях авангарда 3-й Заходняй арміі пад Барысавам і на р. Бярэзіне змяшчаюцца ў “Записках...” генерала Шчарбатава. Аб праліках Кутузава і памылках Чычагава, генералаў Чапліца, Вітгенштэйна піша ў сваіх “Записках...” князь А.В. Галіцын.

Багаты матэрыял аб ваенным становішчы ў Герцагстве Варшаўскім на тэрыторыі Гродзенскай губерні, адносінах мясцовага насельніцтва змяшчаецца ў мемуарных працах былога галоўнакамандуючага 3-й Заходняй арміі адмірала П.В. Чычагава [17]. У сяр. XIX ст. падзеі кампаніі 1812 г. на тэрыторыі Беларусі ў той ці іншай меры асвятляліся ў даследаваннях М. Без-Карніловіча, П. Кукальніка, Я. Тышкевіча і іншых працах [2, с. 17].

У пачатку XX ст. У.І. Харкевіч выявіў у Ваенна-вучоным архіве і апублікаваў у чатырох выпусках рукапісныя дзённікі, запіскі і успаміны 29 удзельнікаў вайны 1812 г. – расійскіх генералаў і афіцэраў 1-й, 2-й Заходніх армій, корпуса П.Х. Вітгенштэйна і арміі П.В. Чычагава [6, с. 16]. Яго чвэрты том цалкам прысвечаны успамінам удзельнікаў бітвы на Бярэзіне. Пачынаецца ён успамінамі адмірала П.В. Чычагава аб удзеле ў ваенных дзеяннях, запісаных у выглядзе кароткага нарысу. У дачыненні да апісваемых падзей, Чычагаў паказвае правядзенне самой бітвы і страты французаў, якія склалі палоннымі 10 тыс. арміі Віктара, 9 тыс. мёртвых і незлічоная колькасць патулулых [2, с. 12-18].

Аб выступленнях супраць памешчыкаў на тэрыторыі Беларусі гаворыць у сваіх запісках палкоўнік А.Х. Бенкендорф: “Крестьяне взбунтовались почти во всех губерниях и деревнях, переломали мебель в домах своих господ, уничтожили фабрики и находили в разрушенных жилищ своих мелких тиранов столько же варварского наслаждения, сколько последние употребляли искусства, чтобы довести их до нищеты”. Французы толькі узмацнілі гнеў народа [16]. Бенкендорф падкрэслівае, што барацьба сялян ішла не толькі супраць напалеонаўскай арміі, але і супраць памешчыкаў-прыгнятальнікаў.

Найбольш значныя зборнікі эпістальных крыніц у дасавецкі час выдаў М.Ф. Дубровін [4]. Ён на аснове архіўных матэрыялаў упершыню прадставіў апісанне вайны 1812 г. Галоўнай яго працай па гэтай праблеме стала «Отечественная война в письмах современников». Па яго меркаванню не толькі народ, але і асноўная частка дваран і памешчыкаў заставаліся вернымі царскаму ўраду. Французам віталі адны толькі палякі.